

Янь Фэй улыбнулся и, глядя на журналиста, сказал:

— Я хотел бы узнать ваше мнение.

— А? — Журналист запнулся, а его коллеги, увидев это, начали тихо смеяться, думая про себя: «Этот явно новичок, раз не знает, что Янь Фэй — мастер тайцзицюань в искусстве уклонения от вопросов».

Журналист, почувствовав себя загнанным в угол, решил пойти ва-банк и без обиняков спросил:

— Насколько мне известно, режиссёр Янь всегда славился своим острым взглядом. Что заставило вас сделать исключение и выбрать новичка Вэй Чжинина на роль третьего плана в вашем новом фильме?

Тема разговора внезапно переключилась на двоих, и остальные журналисты наострили уши, желая услышать, что ответит режиссёр.

— Позвольте мне ответить на этот вопрос. — Вэй Чжинин неожиданно перехватил инициативу, и журналисты, словно подсолнухи, повернулись к нему с микрофонами.

— Прежде всего, я хочу поблагодарить режиссёра Яня за эту возможность. Я знаю, что в актёрском мастерстве я пока полный новичок. За все эти годы я даже не сыграл ни одной эпизодической роли. Хотя я только что завершил съёмки в историческом сериале, это ещё нельзя считать настоящим достижением.

Он вздохнул, изобразив на лице сожаление, что вызвало дружелюбный смех у нескольких журналистов в первом ряду.

— Когда я получил сценарий «Полночного рассвета», меня сразу привлек сюжет. Не знаю, бывало ли у вас такое чувство, будто какой-то внутренний голос говорит вам, что вы просто обязаны это сделать. Я просто должен был получить роль в «Полночном рассвете», потому что я так люблю этот сериал. Даже если бы это была маленькая, неприметная роль, я бы чувствовал себя невероятно счастливым.

Он улыбнулся, и на его красивом лице появились милые ямочки, что вызвало у нескольких журналисток материнские чувства:

— К счастью, режиссёр Янь помог мне осуществить эту мечту, конечно, благодаря поддержке ассистента режиссёра и продюсеров, а также помощи учителей Фана, Се и Шэна на начальном этапе. Хотя мы работаем вместе всего пару недель, съёмочная группа «Полночного рассвета» кажется мне тёплой и дружной семьёй, где все работают вместе и движутся вперёд. Я уверен, что мы создадим отличный фильм. Также я хочу поблагодарить журналистов за их интерес и внимание к нашему проекту. Спасибо всем.

Его голос был чистым и приятным, он говорил размеренно и обстоятельно, уделяя внимание каждому, даже журналистам. Се Цзин бросил на него удивлённый взгляд, уголок губ Фан Шэньчжи слегка дрогнул в улыбке, а режиссёр Янь, хотя и сохранял серьёзное выражение лица, уже не выглядел таким напряжённым. Ассистент режиссёра громко рассмеялся, взял микрофон и сказал журналистам:

— Теперь вы понимаете, почему мы выбрали Сяо Нина? Вот что значит «молодёжь — наше будущее». Не стоит сразу списывать новичков со счетов, ведь все мы когда-то начинали. Если честно, в этом мире всегда много талантов, но мало тех, кто может их разглядеть. Не стоит

заикливаться на своём маленьком мирке и не давать шанса молодым. Дайте им возможность, и они удивят вас.

Слова ассистента режиссёра подняли разговор на новый уровень, и журналисты слушали его, раскрыв рты.

— Ассистент режиссёра прав. — Шэн Синьюэ, одетая в шёлковое платье с глубоким вырезом, грациозно подошла.

На её тонкой шее сверкало жемчужное ожерелье, а лицо было украшено блёстками, что делало её невероятно яркой.

Несколько мужчин автоматически расступились, позволив опоздавшей актрисе занять центральное место. С появлением звезды атмосфера стала ещё более оживлённой, и воздух наполнился ароматом духов.

— Позвольте спросить, — снова заговорил тот самый журналист.

Остальные, видимо, почувствовав его смелость, дали ему свободу действий.

— Актриса Шэн, ходят слухи, что вы и актёр Фан давно не ладите. Почему вы вдруг решили снова работать вместе?

Окружающие журналисты отшатнулись в шоке, их лица явно говорили: «Нет, нет, нам это неинтересно».

— Мы с учителем всегда были в хороших отношениях. — Шэн Синьюэ улыбнулась с изяществом. — Никаких разногласий между нами нет.

— Э-э... — Журналист посмотрел на Фан Шэньчжи, стоящего справа от неё.

Его лицо было омрачено, и он явно избегал её, оставляя между ними расстояние, достаточное для ещё одного ассистента режиссёра. Вэй Чжинин чуть ли не выпал из кадра.

— Позвольте внести ясность. — Фан Шэньчжи, глядя на множество камер, бесстрастно произнёс:

— Мы всегда были в плохих отношениях. Никаких хороших чувств между нами нет.

Все ахнули, а Вэй Чжинин, оказавшийся в эпицентре скандала, не смог сдержать эмоций, широко раскрыв глаза. Одна из камер мгновенно запечатлела его реакцию.

Интернет распространяет информацию с невероятной скоростью. Уже через несколько минут тема [Фан Шэньчжи признал, что не ладит с Шэн Синьюэ] взорвала сеть, заняв первое место в трендах. Вместе с ней поднялись темы [Презентация «Полночного рассвета»], [Ассистент режиссёра говорит о шансах для молодёжи] и [Выражение Вэй Чжинина как у меня, когда я сплетничаю].

Зайдя на страницу последней темы, фанаты были ошеломлены неожиданной популярностью, но быстро взяли себя в руки и начали выкладывать фотографии, продвигая его. Те, кто умел шутить, начали публиковать мемы с Вэй Чжинином из «Плана „Малыш“», где он выглядел то мило, то забавно.

Случайные пользователи, зашедшие посмотреть на скандал, не могли устоять перед

красавчиком, и тема быстро взлетела в топ-3, оказавшись рядом с именами звёзд. Так Вэй Чжинин неожиданно стал известен.

Телефон Ли Пэйжань зазвонил почти сразу. Узнав о ситуации, она, с одной стороны, удивилась его удаче, а с другой, предупредила, чтобы он не говорил лишнего в Weibo. Вэй Чжинин подумал: «Это всего лишь тренд, что я могу такого сказать?»

Однако, как только он повесил трубку, приложение Weibo уведомило его о новом сообщении от одного из его подписчиков: [@Bathory-Хуан Цзинчжи: Младший брат такой милый. @Bathory-Бай Лишэн].

Ночь уже наступила, но банкет по случаю начала съёмок «Полночного рассвета» был в самом разгаре.

Вэй Чжинина уже несколько раз подходили с тостами, но он почти не успевал есть. Его пустой желудок был заполнен только алкоголем, от чего голова кружилась, а глаза затуманивались. Едва он смог отпроситься в туалет, как на полпути его поймал Фан Шэньчжи, который тоже решил сбежать, и коротко сказал:

— Пойдём со мной на террасу.

Вэй Чжинин был в замешательстве:

— А?

— Ты уже на грани, если посидишь ещё немного, тебя точно уложат. — Фан Шэньчжи посмотрел на его покрасневшие глаза.

Вэй Чжинин колебался:

— Но мероприятие ещё не закончилось. Мы просто уйдём?

Фан Шэньчжи оглянулся на шумный зал и твёрдо сказал:

— Пойдём.

Их ассистенты подошли, и Вэй Чжинин заметил, что с ним был его новый помощник, назначенный компанией. Ему было около тридцати, его звали Дэн, и, как говорила Ли Пэйжань, он был в сто раз надёжнее Фу Чжэньюаня. Вэй Чжинин соглашался: он действительно был более внимательным, но и менее забавным.

— Брат Вэй, мы уходим?

Новый помощник был старше Вэй Чжинина на несколько лет, но называл его «братом». Сначала Вэй Чжинин поправлял его, но потом махнул на это рукой.

— Нет, у меня дела с учителем Фаном. Ты можешь отдохнуть.

— Хорошо.

Фан Шэньчжи взял что-то у своего ассистента, кивнул и дал Вэй Чжинину знак следовать за ним. Они направились к лифту.

На среднем этаже отеля находился VVIP-бар с открытой террасой, доступный только для

владельцев алмазных карт. Когда Вэй Чжинин вошёл вслед за Фан Шэньчжи, его остановили, но тот повернулся к охраннику и сказал:

— Это мой друг.

Они вышли на стеклянную террасу, с которой открывался потрясающий вид на ночной город. Высокие здания, тысячи огней, дороги, похожие на золотые ленты, уходящие вдаль.

Фан Шэньчжи выбрал место у самого края террасы и спросил:

— Ты боишься высоты?

<http://bllate.org/book/16173/1450513>